

К.И. ЗОММЕР

СТРЕМИЛСЯ ПРИНОСИТЬ ПОЛЬЗУ ЛЮДЯМ

В начале расскажу немного о своей работе в качестве начальника отдела рабочего снабжения (орс) Министерства топливной промышленности РСФСР. В Томской области при облисполкоме работало Управление топливной промышленности. В состав входили шесть леспромхозов — так называемый «малый лес» — в Каргасокском, Колпашевском, Первомайском, Чаинском, Парабельском и Томском районах.

В конце семидесятых годов был образован орс от этого Министерства по просьбе руководства Томского управления. После снятия с должности начальника управления топливной промышленности Рыкова за грубые нарушения на эту должность был назначен А.Г. Конюх, бывший первый секретарь Парабельского райкома КПСС. На этой должности он проработал почти пятнадцать лет, и я хорошо его знал, особенно в период, когда строился нефтепровод Александровское — Томск — Анжеро-Судженск. А.Г. Конюх мне очень помогал, и наши отношения стали деловыми и даже дружескими, и по сей день мы с ним встречаемся по ветеранской и партийной работе.

Штаб строительства нефтепровода находился в с. Парабель. В него входили министр Миннефтегазстроя СССР А.К. Кортунов, замминистра К.К. Смирнов, руководители главков и трестов министерства, первый секретарь Томского обкома КПСС Е.К. Лигачев, секретарь обкома КПСС Г.Н. Судобин и другие ответственные работники, в том числе и я.

Когда сняли с работы начальника орс, первый секретарь обкома КПСС А.Г. Мельников предложил мне возглавить орс Минтоппрома, я охотно согласился. На утверждение в Москву ехал вместе с А.Г. Конюхом. И здесь пришлось начинать почти с нуля. Министерство, кроме замминистра А.И. Короблева, довольно сдержанно относилось к томскому управлению, а Главурс министерства к орсу — еще хуже. Им этот орс в принципе не был нужен, так как снабжение шло по системе Северторг — Минторг РСФСР. Все товары выделялись на местах облуправлением торговли, которое тоже не хотело отдавать товары от своих торгов, входящих в его состав. Таким образом, ситуация была очень напряженная. Благодаря стараниям А.Г. Конюха нашлись средства, и было начато строительство объектов торговли в районах и в Томске — складов, холодильников, магазинов и столовых.

Управление топливной промышленности начало осваивать и залежи торфа, были организованы торфопредприятия. Их тоже обслуживал орс. В самом лучшем леспромхозе, Чаинском, где работал долгие годы опытный директор — лесник П.А. Садовский, проходил семинар Министерства топливной промышленности под руководством замминистра А.И. Короблева. Семинар состоялся на высоком уровне и получил хорошую оценку. Организацией семинара занимались работники Томского управления топливной промышленности во главе с А.Г. Конюхом, а я занимался организацией торговли и общепита. К сожалению, с перестройкой и реформами в России пищевая промышленность претерпела существенные изменения.

При советской власти торговля была отраслью народного хозяйства, реализующей товары путем купли-продажи. Она разделялась на внутреннюю (оптовую и розничную) и внешнюю. При социализме торговля развивалась планомерно в интересах роста благосостояния трудящихся. В СССР торговля существовала в трех формах: государственная, кооперативная (потребительская кооперация обслуживала в основном сельское население) и колхозная (колхозы и совхозы продавали на рынке излишки своей сельхозпродукции).

На долю государственной и кооперативной торговли приходилось 97,5% общего объема розничного товарооборота. Торговая прибыль была частью прибавочного продукта, создаваемого трудящимися в сфере материального производства.

В основном соблюдалась специализация — сосредоточение отдельных видов товаров в определенных магазинах. Это способствовало лучшему учету потребностей и составлению заявок. Заказы (заявки) представлялись по вертикали — в областное управление торговли, далее в оптовые конторы Министерства торговли республики. Таким же образом проходили выделение фондов и оптовые ярмарки, которые всегда проводились в четвертом квартале текущего года. Для обеспечения трудящихся определенных отраслей — тяжелой, лесной, нефтяной и газовой промышленности и других важных отраслей, при министерствах имелись Главурсы — урсы и орсы на местах. В Министерстве торговли работал отдел «Главсеверторг», через который шли фонды для снабжения тружеников этих важных отраслей.

В программе Коммунистической партии Советского Союза записано: «Систематическое повышение качества продукции является обязательным требованием развития экономики».

Сейчас, когда в России появились господа капиталисты, — появились и торговые монополии. Нет Министерства торговли, соответственно и управления торговли, специализированных торгов на местах. Магазины — частная собственность, нет специализации, в любом магазине как продовольственные, так и промышленные товары, аптечные и книжные киоски. Один пример: в Томске, в большом продовольственном магазине «Коллаж» на ул. Дербышевского, 17 — продается даже и мебель, а рядом общепитовский уголок со столиками.

Несколько слов о ценах. Если при социализме цена — это инструмент планового воздействия государства на экономику, который отражает уровень общественно необходимых затрат труда, то при капитализме цены складываются стихийно и колеблются в зависимости от спроса и предложения. Подавляющая часть товаров продается по монопольным ценам.

* * *

Родился я в г. Черновцы, Черновицкой области, Северная Буковина. Этот край с 1775 по 1918 год входил в состав Австро-Венгерской империи, с ноября 1918 по 28 июня 1940 года — в состав Румынского Королевства, с 28 июня 1940 года — в состав СССР. Таким образом, мое детство проходило в Румынии. Отец был адвокатом, доктором юридических наук, мать — домохозяйка.

Навсегда у меня осталось в памяти утро 13 июня 1941 года, когда раздался звонок в нашей двухкомнатной квартире в Черновцах. Вошли пять человек, из них двое в военной форме, грубо объявили: «Час на сборы, с собой брать только 50 килограммов». Куда нас высылают, нам не сообщили. Правда, один в штатском мне тихо шепнул: «Бери теплые вещи».

С двумя чемоданами мы стали спускаться, а на лестничной площадке остался солдат с винтовкой. У подъезда стояла грузовая машина, где уже находились люди. В ночной тишине автомобиль тронулся в сторону Северного вокзала города. Не думал тогда, что родной город покидаю навсегда и мне суждено будет лишь через двадцать лет вернуться туда в гости, уже с женой и дочерью — томичками.

Длинный железнодорожный состав, «столыпинские» вагоны, на окнах решетки. Нар не было, все лежали прямо на полу. На вокзале отца увели — я видел его последний раз в жизни. Только в 1957 году после его реабилитации я узнал, что он умер в 1943 году в п. Вожаэль Коми АССР в лагере, где был осужден тройкой на восемь лет. Через три дня состав тронулся, и более 17 дней мы ехали на восток. Лишь 23 июня, когда нас вывели за водой и супом в Курске, мы узнали, что началась война.

В Томске нас выгрузили в районе Черемошников, где стояли бараки и где высланные из Восточной Польши работали на выгрузке леса. Много лет спустя, будучи связанным по работе с лесной промышленностью и бывая очень часто на Томском ЛПК, я мысленно искал то «веселое место», но все здесь уже изменилось.

Вскоре нас всех погрузили на баржу и отправили по Оби на север. Среди высланных из северной Буковины (нас называли «новым контингентом» в отличие от «старого», сосланного в 1930—1933 гг.) в основном была интеллигенция еврейской национальности.

Здесь необходимо отметить, что евреям в Румынии в те годы (1918—1940 гг.) жилось сносно. Король Кароль II жил с еврейкой — мадам Лупеску, и старался мешать фашистскому движению, которое возглавляла фашистская партия «Железная гвардия» во главе с Кодряну. Более того, после приглашения к Гитлеру в Берхтесгадене Кароль II по возвращении расстрелял Кодряну и еще 12 главарей. Но у Кароля II дни были сочтены. В 1940 году он с мадам Лупеску покинул Бухарест навсегда, к власти пришли фашисты — сын Кароля Михай и генерал Йон Антонеску. Но от этого мы были «спасены».

Начиная с пос. Среднего Васюгана, людей стали высаживать на берег. Мать и я попали в пос. Сталинка, в 12 километрах от сельского совета и комендатуры, которые находились в поселке Новый Тевриз. До нового 1942 года еще давали хлеба, а дальше — аванс на трудодни и жмых. В пос. Сталинка находился колхоз «Красное Знамя», где без привычки к сельхозтруду, без теплой одежды и питания, морально подавленные, люди умирали целыми семьями. Мать моя умерла в октябре 1942 года. Зима тогда была ранняя и холодная, а жили мы вшестером в стайке с железной печкой. Похоронил я мать без гроба, потому что досок не было. Сейчас этого поселка давно нет конечно, исчезло и кладбище.

Постоянно писали письма, заявления Сталину, Молотову, особенно Кагановичу, надеялись, что они не знают о том, что происходит, и ждали освобождения. Однажды работали мы на полях колхоза в Сталинке. Вдруг видим, бежит к нам ссыльный Исай Брендер. Он сообщил, что приехал из района начальник НКВД Рыков, который вечером соберет всех и сделает важное сообщение. Значит, наши письма, заявления дошли и нас освободят, — радовались мы.

Вечером нас действительно собрали, по одному вызывали в кабинет председателя колхоза Усова, где важно сидели Рыков и хозяин кабинета. Здесь каждому предложили расписаться, что мы ознакомлены с приговором «тройки» к ссылке на двадцать лет. Вот так «сбылись» наши надежды.

Зимой 1942/43 года, точнее с ноября, председатель колхоза меня и еще одного колхозника, выделив двух лошадей, отправил на лесозаготовку в Каргасокский район, Нюрольский леспромхоз. Возили лес с верхнего склада к реке на нижний склад на санях. Как-то меня пригласил замдиректора леспромхоза Кытманов. Расспросил меня и задал вопрос: согласен ли я принять магазин. Я, конечно, согласился, но дальше этого разговора дело не пошло. Наверно, «не разрешили». Не мог я тогда и мечтать, что через тридцать лет стану начальником управления «Томсклесурса» Томской области!

Весной 1943 года мы вернулись в Сталинку, конечно пешком. Лошади остались в леспромхозе. Такой был порядок.

В августе 1943 года нас всех, кто еще остался жив, перевезли из Сталинки в районный центр Новый Васюган. Здесь я работал до 1948 года на кожевенном заводе промартела «Красный Сибиряк».

Работали вчетвером, вручную. Я возил воду, дрова, заготавливал и сушил кору дуба, толлок ее и помогал в процессе заготовки кожи и овчины. Для обработки овчин выдавалась мука, так что на лепешки всегда хватало. Завод находился в четырех километрах от поселка. Часто навещалось районное начальство для осмотра и отбора кожи, овчин. Бывал у нас и председатель райисполкома Алексей Григорьевич Журавлев, которого все уважали, всегда вспоминаю его добрым словом.

Однажды он встретил меня на заводе, побеседовал со мной, и узнав, что я окончил 10 классов, предложил принять в райцентре хозяйственный магазин. Я ответил, что согласен, но как «они» (НКВД)? Через несколько дней меня пригласили, оформили перевод (в то время самому, да еще ссыльному человеку, уволиться нельзя было). Я принял магазин, где проработал семь лет до отъезда из Нового Васюгана. До меня в этом магазине постоянно были недостачи и

растраты, я же старался выполнять свою работу предельно честно и добросовестно. Вот так коммунист, председатель райисполкома А.Г. Журавлев определил мою судьбу — судьбу ссыльного переселенца, по сути дела, ему совсем чужого человека. Не думал я тогда, что торговым работником стану на 42 года — до ухода на заслуженный отдых.

Работа мне нравилась, и люди меня уважали. Как-то в мой день рождения начальник районного отдела НКВД капитан Роман Васильевич Ямщиков пришел в магазин за покупкой. Я с ним поделился, что у меня сегодня день рождения. «Закрывай магазин — я за все отвечаю, возьми, что нужно, с собой и пойдем». Пригласил домой, велел жене приготовить ужин и — отпраздновали мой день рождения!

Сказка? Нет, были люди хорошие. Много лет спустя часто бывал в командировке в г. Колпашево, где умер и похоронен Ямщиков, побывал на его могиле, чтобы отдать дань памяти!

Ольга Николаевна Зоммер, гл. медсестра горбольницы № 3

В 1954 году в связи с эпидемией в районе приехала и Ольга Николаевна Губина, томичка, которая с 1942 года была медсестрой 408-го военного госпиталя 1-го Украинского фронта. Тяжелое детство, без родителей, воспитывалась у тетки, ушла добровольно на фронт. После войны работала медсестрой в городе Томске и облздравотделом была направлена в Новый Васюган для укрепления здравоохранения.

Получилось так, что я встретил ее у парохода — встретил свою судьбу на сорок лет! Человек очень отзывчивый, требовательный, добрый и сердечный, она давала мне возможность работать и учиться заочно. Она с пониманием относилась к кочевой жизни супруга — с 1970 по 1984 год работал начальником орсра и урса, а это постоянные командировки. Спасибо моей заботливой и терпеливой жене. Благодаря ей тыл у меня был крепким и надежным.

Ольга Николаевна и Курт Иосифович Зоммеры

Ольга Николаевна Зоммер, ветеран труда и участник войны, награждена орденом Великой Отечественной войны

II степени, многими медалями. В 1955 году по возвращении в Томск работала хирургической медсестрой горбольницы № 1, принимала участие в организации горбольницы № 3, где работала старшей сестрой хирургического отделения, потом до ухода на заслуженный отдых главной сестрой горбольницы № 3. Отсюда же с почестями проводили ее в последний путь в 1994 году. Для меня она — светлая страница в моей жизни. Период жизни в Новом Васюгане я вспоминаю с особой теплотой. Всем жителям и всем тем, кто поддерживал нас в то тяжелое время, хочу сегодня низко поклониться.

В 1956 году мой отец Зоммер Иосиф Лейбович был, согласно протесту прокурора УССР, реабилитирован (по-смертно), а меня сняли с учета спецкомендатуры и я стал «свободным» гражданином. В г. Томске проработал четырнадцать лет в горпротомторге, пройдя путь от заведующего отделом магазина № 28, заведующего магазином № 7 и 58 до директора магазина № 2 «Детский универмаг». Десять лет с 1960 по 1970 год напряженного труда прошли в Центральном универмаге — от товароведа до коммерческого директора. Здесь я вступил в КПСС. Три года избирался секретарем партийного бюро ЦУМа. Коммунистом остался и после 1991 года являюсь членом КПРФ.

Согласен, что были большие перегибы и ошибки, и, как и многие мои сверстники, я почувствовал их на себе и пережил очень тяжело. Но не могу понять тех чиновников, которых партия вырастила, воспитала и дала им партийное образование, они пользовались льготами и привилегиями, учили нас и наказывали, но в трудную минуту оказались перевертышами. Видимо, для них звание коммуниста перестало быть престижным и, главное, — нет больше личной выгоды. И наша трагедия в том, что такие люди были у руководства и внесли свой вклад в распад великой, когда-то сильной и уважаемой во всем мире страны.

* * *

Один из самых лучших периодов моей работы в торговле — это десять лет работы в Центральном универмаге. В эти годы я закончил с отличием заочное отделение «товароведение промышленных товаров» Томского техникума общественного питания и факультет экономики торговли Московского заочного института советской торговли.

У работников в сфере торговли должна быть особая расторопность. Это я усвоил, будучи коммерческим директором ЦУМа. Мы посещали различные торговые ярмарки. Тщательно изучали спрос покупателей. Я был молод, и ни одна ярмарка не проходила без меня. Куда только мы не ездили! И в Усть-Каменогорск, и Казань, и Ленинград, каждый год в Москву и другие города. Самые частые командировки были в г. Новосибирск. Не реже двух раз в квартал. Фондовые товары далеко не покрывали план товарооборота.

В Томске до 1970 года не было оптовых баз. Товары мы получали по договорам с новосибирских баз Росхозторга, Росгалантереи и Роскультторга. Политика руководителей этих баз заключалась в том, чтобы лучшее и в большем количестве оставить для новосибирских торговых организаций. Вот и была у нас настоящая «борьба». Каждый раз, приезжая в Новосибирск, я сначала обходил магазины, а потом появлялся на базах.

Особенно «хулиганила» база Росхозторга. И я припомнил такой случай. У меня были хорошие отношения с корреспондентом газеты «Советская торговля» Соничевым, который обслуживал области Западной Сибири. Пришлось с ним однажды договориться, чтобы оказал содействие. До моего прихода на базу Росхозторг в условленное время Соничев уже был там. Я начал с претензий, и мы так «достали» руководство базы, что они нам показали картотеку. Конечно, «улов» был приличный, но постоянно так действовать мы не могли. Более того, руководители базы догадались, что Соничева «привел» я.

Часто Томское областное управление торговли приглашало в Томск директоров баз на совещание для профилактики. Но они подчинялись не Томску, а непосредственно министерству торговли РСФСР. Во время моей работы в торговле в

Томске начальниками облуправления торговли были С.Ф. Лебедь, А.Г. Грохотов, С.С. Терентьев, Т.Е. Михайлов, В.А. Карнаухов, А.Ф. Чумак, В.И. Демура и Петлин.

Самой яркой фигурой был Алексей Георгиевич Грохотов, который недавно в возрасте 91 года ушел из жизни. Он всегда собирал группу специалистов горпромторга и ЦУМа и вместе выезжали в Москву, в министерство, добывать товары. Культурный и обходительный, он имел большие связи, дипломатически всегда подходил к решению вопросов. Я считаю его своим учителем, у которого я многому научился, что мне потом помогло в бытности руководителем торговли (орса и урса). Не пошли дела у Петлина, который бросил управление торговли, сбежал в облпотребсоюз, а облуправление торговли ликвидировали. В других областях такое управление работает по сей день.

Десять лет работал начальником областного управления торговли участник Великой Отечественной войны Степан Сергеевич Терентьев. Хороший специалист, честный человек, трудился очень много. К сожалению, он рано ушел из жизни.

Самые добрые отношения у меня были с А.Т. Грохотовым, С.С. Терентьевым и Т.Е. Михайловым. Т.Е. Михайлов и сейчас работает председателем облпотребсоюза, заслуженный работник торговли РФ, недавно его поздравил с 60-летием со дня рождения.

В ЦУМе был очень дружный коллектив. В 1964 году директором стала Александра Ильинична Поскребышева, которая работала в этой должности до ухода на пенсию в ноябре 1982 года. Самый напряженный день был в воскресенье, понедельник был выходным. Потом выходным днем стало воскресенье, и работники торговли могли отдохнуть вместе с семьей.

План товарооборота выполняли, хотя и с большими усилиями. Учеты проводили систематически, работали без крупных растрат и недостач. Работала школа торгового мастерства под руководством пенсионера, бывшего директора ЦУМа Наздрина. Активно велась общественная работа. Часто выезжали в Кемерово, встречались с коллективом Кемеровского ЦУМа, с которым мы соревновались.

Партийная организация ЦУМа принимала активное участие в выборных кампаниях как головная организация. За эту работу я получал неоднократно грамоты Кировского РК КПСС. Коллектив был сплоченный, работал хорошо, не было ни жалоб, ни претензий от покупателей. В эти годы произвели реконструкцию ЦУМа. Было установлено новое современное оборудование. Затем началось строительство нового здания ЦУМа, на пр. Ленина. А в старом здании сейчас магазин «1000 мелочей», которым руководит опытный работник торговли со стажем Таисия Яковлевна Непомнящих.

В Томском ЦУМе меня не забывают, приглашают на юбилейные вечера и считают меня своим ветераном. За это я очень благодарен сегодняшним руководителям ЦУМа. Кстати с ними я и работал в разное время. За время работы в ЦУМе к многочисленным почетным грамотам и медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» прибавилась медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина».

В 1970 году начался новый период в моей работе, связанный со строительством нефтепровода Александровское — Томск — Анжеро-Судженск.

В марте 1970 года меня пригласил секретарь томского обкома КПСС А.И. Бортников, который курировал торговлю, и сообщил, что решено меня с должности коммерческого директора томского ЦУМа перевести на должность начальника орс, который я сам и должен срочно организовать для снабжения и обеспечения новой крупной всесоюзной стройки в нашей области — строительство нефтепровода Александровское — Томск — Анжеро-Судженск. Нефтепровод являлся крупнейшей магистралью протяженностью 818 километров. Сооружение было предусмотрено принятым в 1969 году Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об ускоренном развитии нефтедобывающей промышленности Западной Сибири» и рассматривалось как составная часть большой программы развития новых производительных сил этого района страны.

Вкратце объясню, что представляет собой торговля в условиях строительства трассы. Бригада выбирает место по

трассе, недалеко от воды. Городок из специальных вагончиков формируется в виде квадрата. В середине — большая чистая площадка. Вагончики завозят разные — жилые, конторские, для магазина и столовой. В последних имеются холодильные камеры, прилавки. В вагоне-столовой кухня отделена от зала для посетителей. Столики на четыре человека размещались в два ряда по восемь, таким образом получалось 64 посадочных места. Кроме того, на зимнее время готовились ледники и хранилища. Продукты и товары завозились в центральные склады при отделении орс, а отсюда, по необходимости, вертолетами в городок строителей. Рабочие питались три раза в день. Повара старались приготовить вкусную и разнообразную пищу. Повара и продавцы были в основном жены строителей. Таким образом, семья практически жила на трассе. Дети школьного возраста оставались у родственников, по постоянному месту жительства их родителей — строителей нефтепроводов. Зарплата у строителей была приличная, да еще полагались северная и трассовая надбавки.

Необходимо отметить, что бытовое и торговое обслуживание рабочих находилось под постоянным контролем руководителей подразделений, районных партийных и советских организаций, обкома КПСС и Миннефтегазстроя СССР. Ведь хороший быт — это хорошее настроение и высокая производительность труда рабочих.

Итак, все это мне предстояло организовать и в кратчайшие сроки. Возражать обкому не принято. Куда деваться? Замначальника областного управления торговли Г.И. Бочаров мне посочувствовал: «С теплого места — в тайгу, ближе к рабочему классу, это неизбежные неприятности и переживания. Считаю, что напрасно согласился». К счастью, его опасения в общем-то не оправдались.

Тяжело, трудно — да, но я чувствовал постоянное внимание и поддержку не только своего коллектива, всех строителей, с которыми пришлось работать, но и руководителей всех управлений и подразделений, и руководителей на местах.

Поездка в Москву в «Миннефтегазстрой», беседы с начальником Главурса, начальником отдела кадров Министерства и заместителем министра — все это доставило

немало волнений. Но после утверждения и приказа Министерства эти переживания еще больше увеличились — необходимо было оправдать доверие и не подвести тех, кто поверил в меня, зная некоторые факты моей биографии, имевшие прямое отношение к сталинскому режиму, но я их и не скрывал.

Были организованы отделения орса. Конечно, не все сразу можно было предусмотреть. Ситуация менялась быстро, возникали новые проблемы, которые требовали срочного разрешения и немедленной перестройки. Особенно, когда технику привозили с первой баржей, а вот вагон-столовую и вагон-магазин — много позднее. Сразу начинались звонки, грозные телеграммы, почему не кормите наших рабочих? Но быстро решали вопрос. Были построены склады, овощехранилища в Молчанове, Парабели, Каргаске и Александровском — там, где создали отделения орса. Все продукты и товары за исключением немногих (мука, крупа, сахар, галантерея) к нам поступали централизованно на наши основные базы, отсюда вертолетами на места — накладные расходы за счет строителей.

В налаживании торговли на трассе особенно хорошо работали начальник Александровского отделения Виктор Алексеевич Тихонин, Каргасокского — Погорелов, Сизиков — Парабельского и мой заместитель Горятнин (бывший майор, участник войны), специалист общепита Мария Ивановна Фролова (сейчас Никитина), которая потом со мной работала в управлении «Томсклесурс».

Рабочий день работников столовых начинался в 5 часов утра и длился до 10 вечера. Начинали на каждом новом участке трассы, как говорится, с нуля.

В городках строителей жили несколько подразделений — землеройщики, монтажники, а подводники жили в двух деревнях. Строителей, которых было более 4 тысяч, обслуживали 230 работников торговли в 40 магазинах и 38 столовых. С увеличением работ на трассе нефтепровода увеличилось и количество рабочих, прибывавших из многих организаций: «Южгазпромстрой» (г. Ростов-на-Дону), «Омскнефтепроводстрой» (г. Омск), «Уралнефтегазстрой» (г. Челябинск),

«Нефтепроводмонтаж» (гг. Куйбышев, Новосибирск, Казань), «Томскгазстрой» (г. Стрежевой Томской области). Работали в две смены, поэтому строителям необходимо было хорошо и вкусно поесть, особенно в сорокоградусные морозы. А основная работа на трассе производилась именно в зимнее время.

Хочу еще раз отметить, что в налаживании торговли и решении многих вопросов во время строительства трассы очень большую помощь оказывали партийные и советские органы на местах. И сейчас с большой благодарностью вспоминаю

На строительстве нефтепровода Александровское — Томск — Анжеро-Судженск (1972 г.). Слева направо министр Миннефтегазстроя СССР Герой Советского Союза А.К. КОРТУНОВ, корреспондент Всесоюзного радио Т.Г. ЛОРДКИПАНИДЗЕ и К.И. ЗОММЕР

тогдашних районных руководителей: М.А. Матвеева — первого секретаря Александровского РК КПСС, А.Н. Соколова —

Каргасокского, В.И. Зоркальцева — Колпашевского, А.Г. Ко-нюха — Парабельского, В.М. Кетова — Молчановского. Конечно, активно помогал нам секретарь обкома партии Г.Н. Судобин и завотделом Г.Г. Веселков. Но особенно хочу отметить внимание и помощь первого секретаря обкома КПСС Е.К. Лигачева и министра А.К. КОРТУНОВА (Героя Советского Союза, участника Великой Отечественной войны).

Для бесперебойного снабжения строителей нефтепровода свежим хлебом отремонтировали пекарню Парабельского райпотребсоюза, для пос. Вертикос и Прохоркино (граница Каргасокского и Александровского районов) нашли походную пекарню, а на 185-м километре (Александровский район) строители СУ-3 треста «Омскнефтепроводстрой» и СМУ-7 треста «Нефтепроводмонтаж» построили пекарню на 150 килограммов хлеба в сутки, на печи пошли два отрезка обычной трубы 1220 миллиметров. Пекарня нетиповая, но хлеб, по отзывам трассовиков, получался отличным. Даже уезжая в Москву, министр А.К. КОРТУНОВ всегда увозил с собой несколько буханок вкусного хлеба с трассы.

Надо сказать, что министр А.К. КОРТУНОВ неоднократно посещал стройку. В памяти осталось несколько эпизодов, связанных с его посещениями, о которых я хочу здесь рассказать.

Как-то раз перед обедом руководители области во главе с министром оказались в пос. Прохоркино (Александровский район). Я проверил вагон-столовую и выяснил, что из-за нелетной погоды не завезли продукты. В наличии были только горох и колбаса. Я сказал об этом секретарю обкома партии Судобину, который сразу отмежевался: «Я ничего не знаю, выпутывайся сам». А накануне в Чажемто (Колпашевский район) был организован отличный обед. Что делать?! Я велел готовить гороховый суп с колбасой, а на второе горошницу с вареной колбасой. Настало время обеда, я обращаюсь к министру: «Алексей Кириллович, у нас сегодня рабочий обед». — «А мы на работе», — был короткий ответ министра.

За первым столом разместились министр и Лигачев с Судобиным. Подавали обед. Я себе места не нахожу, шагаю по вагону. Все молчат. Вдруг министр оборачивается, спра-

шивает меня: «Почему не обедаешь, садись с нами!» Я подчинился. «Вот, — говорит Алексей Кириллович КОРТУНОВ, — это и есть рабочий обед, а не показуха, которая была вчера в Колпашевском районе — заливное, пирожные ...».

Я, конечно, объяснил ситуацию, тучи рассеялись, все были довольны. И я понял, что этому человеку пыль в глаза пускать не надо было.

Другой эпизод, который произошел много времени спустя, в марте 1972 года. Министр и секретари обкома Лигачев и Судобин постоянно ночевали в с. Парабель, где завтракали и ужинали, а в световое время летали по трассе. КОРТУНОВ жил в гостинице села Парабель, в единственном люксе, я с его помощником в соседнем номере. Е.К. Лигачев, Г.Н. Судобин и Г.Г. Веселков ночевали в здании Парабельского райкома партии, завтракали и ужинали в гостинице в одном номере, который был оборудован для этого. Блюда привозили из столовой на машине. Раздевались в номере, где жил я и помощник министра Крицкий.

Как-то утром Г.Н. Судобин, человек очень эмоциональный и не разборчивый в выражениях и обращении, набросился на меня: «У тебя совести нет, давно живешь, работаешь и общаешься с министром, а не можешь доставить ему к завтраку свежих огурцов». Мне стало обидно до слез, не пошел завтракать, а позвонил в Томск и попросил своего заместителя З.В. Горятнина купить килограмма 2—3 огурцов, поехать в аэропорт и отправить огурцы с летчиком рейсового самолета. Тогда в Томске еще не было тепличного комбината. А.К. КОРТУНОВ у помощника узнал причину моего отсутствия за завтраком, но ничего не сказал. Днем ездили по трассе. К вечеру два килограмма свежих огурцов были на столе в номере гостиницы. Ужинали. Министр сказал: «И без огурцов все вкусно». И никто до огурцов не дотрагивался. Надо отметить, что постоянно здесь обедал определенный круг лиц: министр и его помощник, секретари обкома партии Лигачев и Судобин, завотделом нефти обкома Веселков, первый секретарь Парабельского РК КПСС Коных и я. После ужина все стали расходиться, министр задержался

и сказал мне: «Собери все огурцы, заверни их и пошли Судобину в райком».

С благодарностью вспоминаю Дмитрия Андреевича Юркова — начальника спецуправления № 3 «Нефтепроводмонтаж» (г. Новосибирск), он был награжден в 1973 году орденом Ленина; Александра Саввича Зосимова — управляющего трестом «Омскнефтепроводстрой» (г. Омск), Альфиса Ахметгареевича Гильманова — главного инженера спецуправления № 17 «Нефтепроводмонтаж» (г. Казань), который остался потом жить и работать в Томске, а сейчас живет в Москве; Иосифа Яковлевича Танклевского — начальника спецуправления подводно-технических работ № 10 треста «Союзподводгазстрой» — тоже остался жить и работать в Томске; Виктора Зельмановича Михельсона — начальника строительно-монтажного управления № 5 треста «Союзпроводмеханизация» (г. Куйбышев). С теплотой конечно вспоминаю и проектировщиков: Горация Ароновича Брука — начальника отдела Государственного института по проектированию магистральных трубопроводов «Гипротрубопровод» г. Москва, Абрама Осиповича Хазанова — директора томского филиала вышеназванного института. Особенно хочу отметить большую роль на этой стройке первого начальника Управления магистральных нефтепроводов Западной Сибири Николая Ивановича Шишова, который много лет спустя трагически погиб во время командировки в Киеве.

Строительство нефтепровода началось в 1970 году. Официальная стыковка и соединение монтажа (он шел со стороны Александровского и Анжеро-Судженска) состоялись 31 марта 1972 года в Парабельском районе. Однако работы велись еще до лета 1973 года. Признаться, были и аварии.

Расскажу об одной из них. В Парабельском районе механизатор СМУ-5 треста «Союзпроводмеханизация», хороший строитель, нечаянно трактором задел нефтепровод, и возникла крупная авария. В течение двух суток на месте аварии находились министр, первый секретарь и секретарь обкома партии, другие ответственные работники, и каждый, как мог, участвовал в ее ликвидации. Они не только коман-

ды отдавали, но и сами работали физически. Людей тогда кормили бесплатно, так как они работали круглосуточно. Питание доставляли в больших термосах, которые у нас были в достаточном количестве. Помню, все грязные, вымазанные в нефти, кое-как потом добрались вертолетом до гостиницы в Парабели, где уснули, даже не раздеваясь.

Я здесь еще раз хочу подчеркнуть огромную роль обкома партии и его первого секретаря Е.К. Лигачева в оказании помощи строителям магистрали. Е.К. Лигачев постоянно интересовался, достаточно ли необходимых товаров, подписывал письма в адрес Правительства, Министерства торговли и другие инстанции с просьбой о выделении дополнительного количества товаров, в том числе и повышенного спроса. Мне приходилось часто добывать эти товары на местах распределения.

Помню, как в 1971 году, когда не выполнялись наши заявки на теплую зимнюю одежду, я выехал в министерство торговли РСФСР. Замминистра П.И. Куринкову я заявил, что не вернусь в Томск, пока не решится вопрос положительно. И благодаря Куринкову в течение трех дней началась отгрузка товаров.

Еще один пример. Я уже писал, что в то время в районах была очень напряженная обстановка с кадрами в торговле и особенно в общественном питании. На очередной встрече в Колпашевском горкоме партии с Е.К. Лигачевым я сказал ему об этом. Я уже знал по своему опыту, что Е.К. Лигачев всегда спрашивал у руководителя, пришедшего со своими проблемами: «А сам как бы ты это решил?» Так было и на этот раз. Я внес предложение мобилизовать учащихся СПТУ, которое находилось в Колпашеве и готовило поваров. Несмотря на позднее время, около 22 часов, первый секретарь Колпашевского горкома КПСС В.И. Зоркальцев отправил машину за директором СПТУ-9 Сентябовым. Беседа состоялась, мы договорились и набрали добровольцев из числа учащихся. Потом их развезли по трассе, определили по вагонам-столовым. Им уделялось особенное внимание, и они очень хорошо работали. В этом убедился и сам министр А.К. Картунов, который наградил

СПТУ-9 и ряд молодых поваров (учащихся) почетными грамотами, за которыми я ездил в Москву. Вручение состоялось в Колпашеве в торжественной обстановке, некоторые получили и денежное вознаграждение.

Сейчас многие привыкли повторять, что 70–80-е годы — это время «застоя». Лично я и все те, кто трудился в эти годы, начиная с механизатора, землеройщика, повара и кончая секретарем Томского обкома КПСС, так не считают. Люди работали самоотверженно, забывая личные интересы.

Нефтепровод Александровское — Томск — Анжеро-Судженск был сдан в срок в 1972 году. С некоторыми доработками акт о приемке был подписан в 1973 году. Состоялся торжественный пленум обкома КПСС, и на этом пленуме многие участники строительства указом Президиума Верховного Совета СССР были награждены орденами и медалями. Мой скромный труд был оценен орденом «Знак Почета».

Хочется отметить, что на этой стройке работали люди разной национальности, из разных республик и областей страны, но не было распрей, преступлений, все жили дружно, одной семьей, главной задачей которой было в срок и качественно сдать объект.

В 1973 году по рекомендации Е.К. Лигачева я был утвержден на должность начальника управления «Томсклесурс». Для меня начался новый период жизни. С грустью я расставался с дружным коллективом орсса «Томскгазстрой», дела сдал своему заместителю З.В. Горятнину.

Лесная промышленность была одной из ведущих отраслей хозяйства Томской области. Десятки тысяч рабочих, членов их семей жили и трудились в отдаленных таежных поселках. Их здоровье, настроение, а значит, и производительность труда и, в конечном итоге, стабильность кадров зависели в значительной мере от того, как организована торговля, общественное питание.

Я считал, что работа управления «Томсклесурс» стоит на двух «китах» — это материально-техническая база и кадры. Коллектив руководства урсса и торгово-закупочной базы в Томске я формировал сам. Моим заместителем стала специа-

лист с высшим торговым образованием Анастасия Макаровна Хардикова, в прошлом зампредела Шегарского райпо. Но, к сожалению, она не долго работала со мной. Потом я пригласил на эту должность начальника Парабельского

Первый секретарь Томского обкома КПСС Е.К. Лигачев вручает К.И. Зоммеру орден «Знак Почета», 1974 г.

орсса Юрия Александровича Гришаева. Он коренной нарымчанин, работал в этом орссе с начала своей трудовой деятель-

ности. Трудно проходило его утверждение, так как он не имел высшего образования. Однако договорились с обкомом КПСС, и он поступил учиться заочно в Томский государственный университет и закончил его. Работали мы дружно, и после моего ухода Гришаев стал начальником управления «Томсклесурс» — до его развала после 1992 года. Завергнутым делом я пригласил Валентину Сергиенко. Она после окончания Владивостокского торгового института была направлена в Томск, в облсельхозтехнику. Оттуда она и перешла к нам.

На пост директора томской закупочной базы в Томске я порекомендовал Михаила Талиповича Имамова, до этого работавшего замдиректора базы райпотребсоюза в г. Асино.

Опытным специалистом в сфере общественного питания зарекомендовала себя заводделом Тамара Андреевна Брацун. К ней в помощники пришла Мария Ивановна Никитина (Фролова), которая работала со мной в орсе «Томскгазстрой» на строительстве нефтепровода, о ней я уже упоминал выше. В 1976 году следующим шагом в моей работе было укрепление материальной базы орс. Мы в основном решили вопрос по снабжению орсов холодильниками, потом стали строить торгово-закупочную базу в Томске, в кирпичном и шлакоблочном исполнении, вместо старой деревянной, а затем и фрукто-овощехранилище на 500 тонн.

Продолжали строить магазины, столовые. В нашем управлении трудились более 5700 человек, было 20 орсов, после объединения некоторых стало 17 (в орс Каргасокского ЛПК соединили орс Новоюгинского ЛПК, два орс в пос. Белый Яр — в один и орс Могочинского ЛПК принял орс Молчановского ЛПК). Обслуживали 105 лесных поселков, в которых проживали 150 тысяч человек. Торговлю вели в 435 магазинах.

С 1973 года лесозаготовители начали осваивать отдаленные массивы с помощью вахтового метода. Организация торговли и общественного питания в 38 временных поселках являлась нелегкой задачей. В успехе вахтового метода была и доля работников орс и урс. В ряде вахтовых поселков был организован отлов рыбы, большинству орсов областное управление лесного хозяйства выделяло лицензии на отстрел

Проконтроль всех страниц, сбалансировать!

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
ТОМСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КОМИТЕТ

№ 128-с

17 марта 1977

г. Томск-50,
ул. им. Нахичевана, 5
Тел. № 2-47-40,
2-41-66

МИНИСТРУ ЛЕСНОЙ И ДЕРЕВООБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР

товарищу ТИМОФЕЕВУ Николаю
Владимировичу

Об установлении персональной
доплаты к окладу начальнику
«Томсклесурса» т. Зомеру К.И.

В 1972 году по рекомендации обкома КПСС Минлеспром СССР утвердил в должности начальника «Томсклесурса» т. Зомера К.И. С его приходом в торговле и общественном питании работников лесной промышленности области дела пошли значительно лучше. В этом, думаю, Вы убедились сами, когда посетили коллективный объединение «Томлеспром». Тов. Зомер работает с большой личной ответственностью за порученное дело, инициативно, много внимания уделяет укрупненным лесозаготовительным бригадам, вахтовым поселкам, укреплению материально-технической базы предприятий торговли и общественного питания, работе с кадрами. В 1976 году управление перевыполнило установленный план товарооборота.

Обком КПСС просит Вас, Николай Владимирович, установить персональную доплату к окладу т. Зомеру К.И. в размере 60 рублей. При упорядочении оплаты труда работникам торговли повышения к заработной плате т. Зомер фактически не получил.

Секретарь Томского
обкома КПСС

Литвин

Е.К. Дягачев

лосей. На столе рабочих вахтовых участков были и свежая рыба, и мясо. А фирма «Томич» снабжала ранними овощами.

Управление «Томсклесурс» разработало условия социального соревнования на лучшую организацию общественного питания, а обком профсоюзов и всесоюзное объединение «Томлеспром» — условия конкурса на лучшее устройство вахтового поселка, итоги которого подводились в конце сезона. Это также способствовало улучшению качества работы. В вахтовых условиях заготавливали за год около 1 млн. 400 тыс. кубометров древесины. В целом по «Томлеспрому» — 7 млн. 700 тыс. кубометров.

На семинаре в Верхнекетском районе. Справа налево: первый секретарь обкома КПСС Е.К. Лигачев, начальник управления «Томсклесурса», К.И. Зоммер, главный инженер объединения «Томсклеспрома» Е. Савин, первый секретарь Верхнекетского РК КПСС В.Б. Ильин, председатель райисполкома Верхнекетского района В.Н. Решетников, начальник управления культуры В.В. Белковец, первый секретарь Первомайского РК КПСС А.Н. Соколов. 1977 г.

Чтобы иметь дополнительные ресурсы мяса, орсы занимались откормом свиней. Каждому орсу было под силу иметь свой мясной цех. Первый секретарь Колпашевского горкома КПСС В.И. Зоркальцев (впоследствии первый секретарь Томского обкома КПСС) лично руководил строительством большого свинарника в пос. Тогур Нарымской сплавной конторы. Всего в среднем в году там откармливали 1200—1500 свиней, это примерно 150 тонн мяса. С благодарностью я вспоминаю В.И. Зоркальцева, наши пути встретились и после, а сейчас он в Москве, мы сохранили дружеские отношения.

Хочу сказать большое спасибо руководителям объединения «Томсклеспром», с которыми я работал и с которыми постоянно и сейчас держу связь: Леопольду Селиверстовичу Ильницкому (был депутатом Верховного Совета РСФСР с 1975—1979 гг.), сейчас он пенсионер, живет в Москве, Владимиру Андреевичу Глазачеву. Светлая память осталась о Николае Григорьевиче Шкабуре (замначальника, начальник объединения, директор Колпашевского ЛПК), который после длительной, тяжелой болезни ушел из жизни в возрасте 59 лет; о Михаиле Дмитриевиче Вялове, ушел из жизни на исходе 1998 года. Лесники со скорбью и честью проводили их в последний путь.

Больно признать, что организации «Томсклеспром» и «Томсклесурс» больше не существуют, великолепная торговозакупочная база продана, орсов нет. Леспромхозы не снабжаются, каждое предприятие старается выживать самостоятельно. Заготовка леса по области составляет сейчас менее 1 млн. кубометров в год. Областная администрация Томска в настоящее время принимает меры возродить лесную промышленность. Образован областной департамент леса, и принимаются меры по восстановлению утраченного.

В 1985 году я стал пенсионером с персональной пенсией местного значения. Согласно положению работу начальника орсга топливной промышленности я оставил и был принят администратором в магазин «Спутник» горпромторга, который находился в доме, где я проживаю. В 1988 году торжественно отметили мой 40-летний юбилей в торговле.

На сцене Большого концертного зала губернатор Томской области В.М. Кресс и мэр города Томска А.С. Макаров вручают Почетную грамоту К.И. Зоммеру в честь праздника Победы. 6 мая 1999 г.

С 1986 года я был избран председателем совета ветеранов войны и труда горпромторга и членом совета ветеранов Октябрьского района. В 1990 году избран членом Томского городского совета ветеранов, членом президиума которого я являюсь по сей день.

В последние годы занимаюсь только общественными делами. У меня много товарищей, друзей и единомышленников. Меня хорошо принимают в мэрии города и областной администрации, когда я бываю там для решения проблем ветеранов.

Подводя итоги своей жизни, хотя она была и не очень легкой, могу сказать, что я прожил долгую, счастливую жизнь, работал честно и добросовестно и старался приносить пользу людям.